

ПОЗНАНИЕ В КОНТЕКСТЕ ФИЛОСОФСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ

(Рецензия на книгу: *Чешев В.В.* Введение в культурно-деятельностную антропологию. Томск : Изд-во ТГАСУ, 2010. 230 с.)

А.Л. НИКИФОРОВ

В.В. Чешев широко известен своими работами по философии техники и технического знания, анализ которого опирается на вполне определенные философско-гносеологические основания. Последние были систематически изложены им в книге «Проблема познания в философии» (2003). Новая книга интересна тем, что развивает ранее заявленную автором тему органического взаимодействия теории познания и философской антропологии. Связь гносеологических концепций и антропологии прослеживается в основных философских учениях Просвещения, в частности в теоретико-познавательных представлениях сенсуализма и рационализма. Центральным вопросом названных учений была проблема происхождения идей человеческого ума, соотносимых с природным миром и предстающих как познание этого мира. Известно, что оба направления, каждое из которых имело свои достоинства, не дали удовлетворительного решения про-

блемы, что создало условие для появления кантовского трансцендентализма. Одной из причин ограниченности классических направлений теории познания была «гносеологическая робинзонада», отмеченная в свое время В.А. Лекторским. «Робинзонада» выражалась в том, что субъект познания представал в роли пассивного созерцателя познаваемого объекта как в классическом сенсуализме, так и в декартовском рационализме. В одном случае его контакт с реальностью был ограничен ощущениями, регистрируемыми в памяти и становящимися идеями. В другом случае основанием познания было усмотрение идей простых и очевидных и потому истинных. Упрек в созерцательности «гносеологической робинзонады» есть по сути упрек антропологический, т.е. он связан с пониманием природы человека и его взаимоотношений с познаваемой реальностью. Автор монографии обращается к проблеме человека с целью решить две задачи.

С одной стороны, продемонстрирован «культурно-деятельностный» подход в рамках философской антропологии, задающий теоретическую платформу для антропологических исследований. С другой стороны, культурно-деятельностная концепция человека предлагается как средство решения задач теории познания, поскольку она выводит исследователя к проблеме природы человеческого мышления и к субъект-объектной проблеме, вскрывающей способ данности объекта познающему субъекту.

Казалось бы, понятие «деятельность» проработано в нашей философской литературе, и обращение к нему не сулит новых открытий. В.В. Чешев показывает, что проблема достаточно сложна и многоаспектна, что позволяет видеть новые подходы к представлениям о человеческой деятельности. К понятию «деятельность» автор книги подходит со стороны исследовательских задач философской и культурной антропологии. Деятельность возникает как предметная активность, дающая старт социогенезу. Эта сторона дела была отмечена марксизмом, но Чешев подчеркивает другую сторону процесса: деятельность является эволюционно новой *культурной* формой активности, которой овладевает гоминидное сообщество. Деятельность «дает старт» социогенезу и тем самым культурогенезу. Признак культурности выражается здесь не только в целесообразном характере деятельности, но более всего в том, что ее наследование не может быть биологическим, но предстает как социогенетическое наследование, совершающееся за счет хранения сообществом опыта

деятельности и передачи ее всем членам сообщества путем обучения. В ходе рассмотрения этого процесса исследователь указывает на принципиальное обстоятельство: он настаивает на принципиальном разграничении поведения и деятельности как разных форм жизненной активности. Поведение сформировалось на биологической стадии, и у высших позвоночных важным средством его развития на биологической и культурной стадиях эволюции является психика. Деятельность же возникает на поздней стадии эволюции и, давая начало социогенезу, приводит к окультуриванию и качественному изменению поведения человека на уровне сообществ и на индивидуальном уровне. Разумеется, автор по необходимости подходит здесь к проблеме становления мышления и сознания как атрибутивных признаков жизни культурных сообществ, т.е. сообществ, вступивших на деятельностный путь развития.

При рассмотрении вопросов происхождения мышления и сознания автор указывает на постановку проблемы известным отечественным психологом Л.С. Выготским. Главная проблема здесь заключается в происхождении символов и смыслов, опосредующих активность человека, точнее, обе названные выше формы активности, т.е. поведение и деятельность. Генезис культуры неотделим от становления мира смыслов, и при решении этой задачи, синтезирующей эволюционный и культурно-генетический подходы, Чешев во многом опирается на исследования в области культурной антропологии. Смысловая реальность, опо-

средующая отношение человека к внешней реальности, представленной природным миром и фундаментальными факторами социальной организации, должна быть принята во внимание при построении культурологического портрета человека того или иного общества. Точно так же мир смысловой реальности предопределяет формы существования высших доминантных ценностей и мотиваций человека, а также дает исходные основания для объяснения его познавательной активности. И в этом пункте автор вновь обращается к проблеме познания, связывая ее решение со сделанным ранее разграничением поведения и деятельности. Автор исследования указывает на два хотя и взаимообусловленных, но различных по своим функциям, целям и практическим следствиям пути познания. Один из них есть познание внешнего объекта, осваиваемого в ходе развития деятельности, другой – культурная рефлексия, ведущая к соответствующим формам осознания доминантных ценностей и доминантных мотиваций того или иного общества, той или иной культуры. Этот последний путь представлен преимущественно философским познанием и обнаруживается также в других формах гуманитарного знания. Первый же путь есть по преимуществу путь естественно-научного познания, оформившийся в опытное естественно-научное познание в европейской культуре Просвещения.

Таким образом, автор соединяет антропологическую и гносеологическую проблематики. Проблема познания оказывается органи-

чески связанной с процессом антропосоциогенеза, что позволяет указать на некоторые особенности рефлексии гуманитарного познания и на специфические черты естественно-научного познания, обусловленного в своем генезисе предметным освоением природного мира. На этом основании совершается возврат к бэконовскому утверждению, что природа проявляет себя в стесненном состоянии, т.е. к утверждению, что генетически первым в опытном познании является практическое отношение человека к природному миру. В соответствии с этим и на основе отечественных исследований дается оценка роли конструктивных процедур в познании, а именно, процедур конструирования абстрактных моделей природных процессов, к которым непосредственно отнесены высказывания научной теории. В частности, отмеченные И. Кантом свойства всеобщности и необходимости рассудочных высказываний оказываются обусловленными тем, что они есть высказывания о свойствах и отношениях абстрактных объектов.

В своем исследовании Чешев ставил задачу найти концептуальные основания для выстраивания концепции человека в рамках философской антропологии. Задача непростая, и всякое ее решение может быть оспорено. Однако работа выполнена с присущей автору основательностью, высказанные в ней соображения могут стать предметом серьезных и плодотворных обсуждений. Рецензируемая книга может быть полезна всем философам, ищущим сегодня новые пути решения традиционных проблем.